

УДК 94(47+57)''192/193''(045)

*О.Г. Клецкина***ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ
В 1920–1930-е ГОДЫ**

Аналитический обзор представляет собой рецензию на монографию д-ра ист. наук И. А. Анфертьева «Модернизация советской России в 1920–1930-е годы: программы преобразований РКП(б) – ВКП(б) как инструменты борьбы за власть» (2022). Рецензент обращает внимание на недостаточно полное раскрытие в вышеназванной монографии содержания понятия «модернизация», применяемого И. А. Анфертьевым для описания преобразовательной деятельности большевиков в 1920–1930-е гг. Автор монографического исследования конструктивно иллюстрирует деятельность руководящих органов партии большевиков и описывает процесс изменения их персонального состава. Монография содержит обширный фактический материал по истории советской России 1920–1930-х гг., который может быть использован для формирования системного мышления у студентов. Рецензируемый труд рекомендуется для изучения в рамках учебного курса «История России».

Ключевые слова: модернизация советской России, большевики, политическая борьба, социально-экономическая политика.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-3-590-597

Монография И. А. Анфертьева «Модернизация советской России в 1920–1930-е годы: программы преобразований РКП(б) – ВКП(б) как инструменты борьбы за власть» была издана в 2022 г. и затрагивает проблему сопоставимости мероприятий, осуществлённых большевиками в 1920–1930-е гг. в области государственного строительства, с политической программой партии, проектами и планами по вопросам трансформации Советской страны. Научное издание состоит из четырёх глав, включающих, во-первых, научно-методологическое обоснование исторического исследования, во-вторых, описание усилий большевиков по осуществлению ленинского проекта преобразований, в-третьих, критический анализ разработанных в партийных кругах в 1920–1930-е гг. планов модернизации, в-четвертых, авторскую интерпретацию причин и характера борьбы за власть, развернувшейся между отдельными представителями советской политической элиты. Структура работы согласуется с темой монографии и имеет логичное построение, соответствующее предъявляемым к научному исследованию требованиям.

Параграф первой главы «Историографические проблемы в исследованиях постреволюционного этапа развития государственности советской России 1920–1930-х годов» иллюстрирует специфику развития государственно-политической и научно-исторической мысли в период с 1920 по 2019 г., в рамках которого автором выделяется пять этапов. Следует согласиться с точкой зрения И. А. Анфертьева, что вплоть до 1938 г. происходил процесс накопления исторических знаний по разным направлениям кардинальных преобразований, запланированных к воплощению в советской России [1, с. 13]. Автор монографии подчёркивает идеологическое значение программно-аналитических, информационно-справочных трудов, создававшихся в 1920–1930-е гг. для содействия созидательной деятельности по выстраиванию новой общественно-политической жизни в советской России. В числе таких разработок упоминается работа Н. Бухарина, Е. Преображенского «Азбука коммунизма» (1920), представляющая собой популярное объяснение программы большевиков. Следующий этап, продемонстрировавший эволюцию советской научной мысли в 1939–1965 гг., согласно мнению И. А. Анфертьева, имел существенные недостатки. Учёный полагает, что советские историки, находившиеся под мощным идеологическим прессом, вынужденно искажали историческую реальность, подгоняя её под марксистскую методологию, концепцию «Краткого курса истории ВКП(б)», формулировали значимость исторических событий исключительно с учётом очередных партийных указаний [1, с. 23]. Однако рассмотренную историографическую оценку состояния исторической науки в СССР в конце 30-х – середине 60-х гг. XX в. нельзя признать доказанной, так как размышления автора не содержат исчерпывающей аргументации. Новейшие историографические исследования по вопросам изучения отдельных проблем советской истории указывают на активное издание в период оттепели документов советской эпохи. Так, учёные Г. М. Ипполитов, В. Я. Ефремов относят к существенным завоеваниям второй половины 1950-х гг. «введение в научный оборот ранее недоступных документальных материалов» по истории СССР [2, с. 123]. Тенденция искажения совет-

ской исторической реальности, по воззрениям И. А. Анфертьева, прослеживается в отечественной историографии до 1985 г. Третий этап, как считает автор монографии, отличался от предыдущего позитивными результатами, полученными в условиях действия ограничения доступа к существующей источниковой базе. В этот период советские историки описали отдельные проблемы и предложенные правящей партией механизмы осуществления социально-экономических преобразований в советской России [1, с. 27]. Четвёртый этап советской историографии, датируемый 1986–1991 гг., по мнению И. А. Анфертьева, был более плодотворным, так как учёным в СССР позволили изучать альтернативные сталинскому курсу проекты реформ, что проявилось в снятии грифов секретности с некоторых документов [1, с. 28]. В силу того, что процедура рассекречивания документов регламентируется не только идеологией конкретного периода, последнее умозаключение требует более полного пояснения. Документ утрачивает статус носителя конфиденциальной информации как под влиянием произошедших в политической обстановке изменений, так и в результате наступления срока, допускающего снятие грифа ограниченного доступа. Пятый этап развития современной историографии, приходящийся на время становления новой российской государственности, И. А. Анфертьев рассмотрел комплексно, что помогло выявить ключевые направления исторических исследований по проблемам модернизации России в XX в. Автором монографии отмечен научный вклад таких отечественных учёных, как А. В. Шубин, В. В. Журавлев, О. В. Волобуев, А. А. Данилов, А. С. Сенин, А. Н. Дмитриев, М. В. Брянцев и др. [1, с. 39–40, 42, 48, 55], а также обобщены достижения зарубежных исследователей в области изучения советской истории [1, с. 49–52]. В целом историографические изыскания, проведённые И. А. Анфертьевым, имеют научную ценность. Сделан правильный вывод о том, что Сталин поддерживал тезис Ленина о возможности строительства социализма в одной отдельно взятой стране и после его смерти продолжил модернизацию советской России «в условиях её самоизоляции» [1, с. 58]. К числу недоработок вступительной части анализируемого историографического описания можно отнести отсутствие научных размышлений, разделяемых автором, о том, что следует понимать под дефиницией «модернизация» применительно к советской России 1920–1930-х гг. Например, авторы политологических исследований к составляющим модернизации относят «способность государства к структурным изменениям в экономике, политике и социальной сфере при сохранении стабильности и сплочённости общества» [4, с. 233]. Представляется, что ясное изложение сущности модернизации позволило бы написать в контексте заявленной темы более предметный историографический обзор, а в последующих главах исследования сосредоточиться на анализе фактов и разработке связанных с ними умозаключений, непосредственно раскрывающих своеобразие модернизационного процесса в советской России.

Достоинством монографии является привлечение широкого круга опубликованных и находящихся на архивном хранении письменных источников, скрупулёзно исследованных в научно-познавательном и источниковедческом аспектах. Профессиональный анализ источников не лишён шероховатости, проявляющейся при знакомстве с авторским пониманием исторической ценности стенографических отчётов, отражающих работу конференций партии большевиков за период с 1924 по 1928 г. Дело в том, что автор монографии не поясняет, на каком основании он утверждает, что официальные отчётные документы не позволяют «выявить их соответствие политическому курсу на преобразования» [1, с. 64]. Поэтому такое заключение подвергается критике. Несомненным достижением параграфа «Источниковая база: советский проект в документальном наследии» выступает информационно-справочный материал, способный стать подспорьем для историков, изучающих различные стороны развития Советского государства в 1920–1930-е гг.

Высокая репрезентативность рецензируемой монографии во многом продиктована серьёзной методологической подготовкой автора. И. А. Анфертьев провёл исследование, применяя совокупность согласующихся принципов и методов научного познания. Соответственно, имеет право на существование подход автора, согласно которому период модернизации в Советском государстве, приходящийся на 1920–1930-е гг., включает четыре этапа, а именно: 1920–1925, 1925–1927, 1928–1934, 1935–1939 гг. [1, с. 87]. Вместе с тем можно указать на некоторую недосказанность авторской позиции, обнаруживающуюся при чтении описаний отличительных признаков каждого этапа. Например, если стратегической целью первого этапа (1920–1925) выступал провозглашённый В. И. Лениным курс на осуществление мировой революции [1, с. 87], то неизбежен вопрос, что конкретно символизировало понятие «модернизация» на начальном этапе развития советской России, и какие меры большевики планировали предпринять для придания целевой установке характеристик достижимости

и реальности. Нельзя признать убедительным рассуждение, ассоциирующее третий этап модернизации в СССР с возобновлением политики «военного коммунизма» [1, с. 91]. Присутствующее в монографии положение о намерении большевиков в 1928–1934 гг. «поставить возле каждого пахаря красноармейца с винтовкой» нуждается в конкретизации, в том числе по вопросу осознанности авторами проекта степени соответствия мотива внедрения командно-административной меры в организацию крестьянского труда и ожидаемого результата от её применения [1, с. 98].

Вторая глава монографии адресует читателя к проблеме роли и места РКП(б) – ВКП(б) в процессе реализации ленинского плана преобразований советской России. Формулировка исследовательской задачи в первую очередь рождает ожидание, что рецензируемое исследование содержит изложение основных положений ленинской концепции социалистического государства и позволяет осознать, как соратники и последователи Ленина воплощали теоретическое наследие лидера партии в деятельности по государственному строительству. Но содержание главы значительно отличается от первоначальных предположений, формирующихся у читателя до её внимательного изучения. И. А. Анфертьев, характеризуя взгляды большевиков в области политико-правовой и социально-экономической мысли, предлагает воспринимать их политические усилия в качестве радикального конструктивизма. Исходным тезисом выступает версия, что у большевиков «на момент захвата власти отсутствовал план преобразований и построения нового государственного устройства» [1, с. 107]. По оценке автора монографии, руководство РКП(б) стремилось взять власть и, получив её, «не собиралось делиться властью, а тем более её уступать» [1, с. 105]. Очевидно, что наблюдение вполне согласуется с программой партии большевиков, принятой в 1903 г., так как их политические оппоненты, в том числе из левого политического блока, не допускали мысли о целесообразности перехода к строительству социализма в России в осязаемой перспективе. Нельзя не согласиться с точкой зрения И. А. Анфертьева относительно целевой установки принципа «всеобщей выборности органов власти и управления по вертикали, сверху донизу». Пропаганда выборов позволяла большевикам решить две задачи: обеспечить политическое господство своей партии и придать новой политической системе признаки, демонстрирующие её настроенность на достижение большей социальной справедливости [1, с. 106]. При этом простиупающее в позиции автора монографии осуждение стремления большевиков контролировать политический процесс, продвигать в выборные органы членов и сторонников РКП(б) не является достаточно продуктивным. Не надо отбрасывать устоявшееся в историографии представление о том, что большевики овладели властью для того, чтобы построить социализм, а не тратить время на диспуты по неактуальному для них вопросу: строить социализм в России или нет. Выборность Советов, практиковавшаяся в условиях жёсткого партийного контроля политической жизни общества, допускала публичное обсуждение трудностей строительства социализма, путей выхода из перманентных социально-экономических, внешнеполитических проблем.

Необходимо признать верным приём, предусматривающий цитирование Ленина, утверждавшего, что общество в социалистическом государстве должно состоять из класса наёмных рабочих [1, с. 115]. Данное представление, получившее развитие в теоретических и программных построениях большевиков, предопределило содержание социально-политического курса в 1920–1930-е гг. Поэтому научное обобщение И. А. Анфертьева о строительстве большевиками «диктаторского государства с опорой на “штыки”» [1, с. 115] не вызывает возражения, так как иного способа подавления открытого и латентного сопротивления со стороны уцелевших в годы Гражданской войны и оставшихся в советской России представителей бывших имущих классов, а также появившихся в 1920-е гг. нэпманов у большевиков не было. Автор монографии подмечает ещё одно принципиальное положение, относящееся к системе теоретических воззрений Ленина о справедливом государстве [1, с. 262]. В обществе наёмных рабочих, как убеждал лидер большевиков, возможно существование государственной собственности, изначально создаваемой путём экспроприации частной, подпитывающей разрыв между людьми [1, с. 120, 131]. На этом основании Ленин предлагал строить Советы, позиционируемые как органы народовластия, не на общенациональной, а классовой основе, лоббируя интересы пролетариата. Отдельно И. А. Анфертьев пишет о положительном восприятии Лениным политического прогноза Л. Д. Троцкого, предполагавшего, что «будущее за государствами, организованными... на принципах конкурентности в мировом масштабе» [1, с. 262]. Таким образом, нельзя безоговорочно принимать вывод автора монографии об отсутствии «программы государственных преобразований» у РКП(б) до 1919 г. [1, с. 261–262], так как лидеры партии, взявшей власть в России, чётко определили, какие институты старого строя они отвергают полностью, и к тому же наметили, какими

новыми учреждениями целесообразно заменить отжившие структуры. Дополнить высказанную мысль можно историческими фактами, приведёнными в рецензируемом труде. Так, Конституция РСФСР 1918 г. относил членов императорской фамилии к лишённым прав социальным группам и слоям [1, с. 122]. Указанная норма – это способ внедрения ленинской концепции государственных преобразований. В области национально-государственного строительства, по наблюдениям И. А. Анфертьева, большевики стремились избежать, с одной стороны, настроений в духе «велико-русского шовинизма», а с другой – культивирования в государстве, построенном на основе принципа централизма, допускающего выстраивание «федеративных отношений различного типа», проявлений «буржуазно-демократического национализма» [1, с. 131, 166]. Соответственно, состоявшаяся в ноябре 1922 г. объединение РСФСР с Дальневосточной республикой правомерно рассматривать в качестве мероприятия по проведению в жизнь общего представления руководства РКП(б) о приемлемой модели государственного устройства [1, с. 188].

В процессе написания анализируемой монографии автор реализовал комплексный подход, побудивший его проявить интерес к крестьянской политике большевиков. Все обобщения, выполненные по данному вопросу, подкреплены аргументацией, за исключением выдвинутой версии о восприятии И. В. Сталиным крестьян в качестве исключительно враждебной силы для советской власти. Авторское предположение не выглядит обоснованным. К примеру, в научном издании упоминаются меры по «вербовке крестьян в партию», предпринятые Политбюро ЦК в апреле 1924 г. Без сомнения, приведённый факт указывает на поиск большевиками способов расширения социальной базы советской власти [1, с. 214, 201–202].

Согласно историографической традиции в конце 1920-х гг. новая экономическая политика в СССР была заменена курсом на коллективизацию и индустриализацию. И. А. Анфертьев в мерах по проведению коллективизации и индустриализации усматривает возврат к политике «военного коммунизма» [1, с. 219], обозначая тем самым новый предмет для научного поиска. В этой связи важно подчеркнуть, что результативнее, при сопоставлении политики «военного коммунизма» с усилиями по коллективизации, придерживаться более взвешенного подхода, так как предлагаемое отождествление способно исказить содержание двух проводившихся в разное время социально-экономических курсов. На рубеже 1920–1930-х гг. большевики были готовы решать проблему продовольственного снабжения, прибегая к апробированному в 1919–1920 гг. экономическому диктату по отношению к крестьянству, хотя в период коллективизации планы и государственные заготовительные цены на сельскохозяйственную продукцию устанавливались одновременно с мероприятиями по преодолению аграрно-технической отсталости колхозов. Также требует доработки положение, допускающее возможность использования понятия «советская плановая (командно-административная) система управления экономикой» для передачи специфики функционировавшей в конце 1920-х гг. системы государственного управления народным хозяйством СССР [1, с. 300]. Ошибочно игнорировать существование рынков разных товаров и услуг в период сворачивания нэпа и перехода к государственному пятилетнему планированию. В журнале «Вестник финансов» за 1926 г. экономист Л. Н. Юровский, размышляя над проблемой планирования в советской экономике, констатировал, что «мы, имея, таким образом, в своём народном хозяйстве сектор государственного хозяйства, состоящий в тройном окружении: потребительском, крестьянском и мировом» [6, с. 181]. Кроме того, думается, что сравнение политики «военного коммунизма» и новой экономической политики неправильно проводить в научных категориях внеэкономической и экономической системы, целесообразнее оперировать понятиями экономики реди-трибутивного и рыночного типов, вошедшими в современную литературу по экономике [1, с. 300; 3, с. 2].

Представленный во второй главе параграф «Программы модернизации Советского государства как инструменты борьбы за власть» созвучен с наименованием монографии и содержит анализ противоборствующих воззрений Л. Д. Троцкого, Г. Е. Зиновьева, Н. И. Бухарина. Безусловно, заслуживает поддержки умозаключение автора об истоках внутрипартийной борьбы 1920-х гг. И. А. Анфертьев, изучив бытовавший в последние два года жизни Ленина порядок участия членов Политбюро ЦК РКП(б) в системе государственного управления, выявил взаимосвязь между стремлением так называемого «ближнего круга» Ленина приступить «к дележу политического и административного ресурса» и последовавшей за этим устремлением политической борьбой в руководстве партии [1, с. 230–231]. По предположению автора монографии, Зиновьев, возглавлявший Коминтерн, не принял протест Троцкого, выступавшего против раздела властных полномочий над всеми союзными ведомствами, по

причине намерения установить личное кураторство над Наркоматом по иностранным делам [1, с. 231].

Нетривиальной выглядит попытка изучения выделяемых в самостоятельный аспект исследования, отдельный от ленинского плана модернизации, партийных планов преобразований советской России. Замысел автора обладает потенциалом для установления таких характеристик, как господство и подчинение в партии, сила и авторитет партийного лидера, могущество коллективной политической воли, идущей от Политбюро и ЦК партии большевиков. В то же время несколько надуманным предстаёт заявление об опережающем характере преобразований в советской России по сравнению со странами Западной Европы и США [1, с. 267]. Представленное в монографии умозаключение не сопровождается описанием направленности, основного содержания реформ, характерных для стран с иным общественным строем.

Несомненным достоинством третьей главы научного издания является объективное отражение механизма принятия политических решений руководством партии большевиков. Благодаря проведённому научному поиску становится понятно, почему большевики, как настаивает автор монографии, не имевшие скрупулёзно проработанной программы преобразований, не только осуществили реформы, но и удержались у власти. И. А. Анфертьев, рассматривая ход реализации политико-административных преобразований в советской России, обращает внимание на деятельность уполномоченных ВЦИК, собиравших и предоставлявших информацию из разных губерний о положении крестьян и их отношении к деятельности советской власти и РКП(б) за конкретный период 1919 г. Н. В. Крыленко, посетивший Владимирскую губернию, отметил повсеместное недовольство крестьян. В. В. Осинский назвал наплевательским отношением к любой власти призыв крестьян Пензенской губернии, выступавших за свержение Колчака и власти Советов [1, с. 283]. Деятельность уполномоченных ВЦИК представляла собой мониторинг положения дел на местах, который побуждал принимать меры по корректировке преобразовательного курса, проводившегося в советской России. И. А. Анфертьев делает вывод, что обследование регионов страны позволило управителям осознать, что основную долю в структуре управляемых составляет трудовое крестьянство [1, с. 279]. Аналогичные мероприятия по изучению настроений общественных групп в разных административно-территориальных образованиях, как выявил автор монографии, проводились и при введении нэпа. В числе так называемых «склочных» регионов в документах тех лет, как отмечает автор монографии, упоминаются Вятская губерния и Вотская автономная область. Если первая была отнесена к неспокойным регионам из-за наличия «оппозиционной крестьянской группы», то вторую включили в их перечень из-за разразившейся «склоки» [1, с. 293].

Итак, как следует из содержания монографии, многие политические решения большевиков, в том числе по вопросам экономической жизни, имели объективную основу. Как заметил автор рецензируемого исследования, денежной реформе 1924 г. предшествовал доклад Г. Я. Сокольникова о полном освоении государственных резервов и неизбежности банкротства страны в ближайшей перспективе, в случае сохранения прежнего курса в области финансовой политики [1, с. 292]. Монография И. А. Анфертьева убедительно показывает, что большевики, одержав победу в Гражданской войне, прилагали усилия к тому, чтобы не допустить к власти другие политические силы и партии. Первостепенная для РКП(б) – ВКП(б) задача достигалась не только при помощи введения разнообразных запретов, лишаящих политических конкурентов прав на свободу слова, собраний, но и посредством создания положительного образа правящей партии. Именно для поддержания политического лидерства в 1921 г. была инициирована «генеральная чистка партийных рядов», а в 1929 г. – вторая [1, с. 291, 296, 330, 383]. Репрессивные методы восторжествовали в системе государственного управления советской России, по гипотезе автора исследования, после ликвидации института частной собственности [1, с. 299]. В этом контексте мысль И. А. Анфертьева о взаимосвязи динамики репрессий и темпов роста государственной собственности в советской России приобретает научную ценность. При этом тезис об утрате РКП(б) атрибутов политической партии с 1918 г., вследствие превращения членов Политбюро ЦК во владельцев госсобственности, выступает авторским положением, имеющим своих сторонников и противников [1, с. 300]. Убедительнее выглядит вывод о мобилизационном характере советской экономики, сохранившей воспроизводственный потенциал в условиях военного времени [1, с. 300].

Слабой стороной третьей главы предстаёт простое описание политических и экономических фактов, изложенных автором без должного внимания к исследовательскому потенциалу собранного

фактического материала, в принципе позволяющего выстраивать более глубокие теоретические обобщения [1, с. 322–323]. К примеру, автор монографии упоминает «меры по ликвидации детской беспризорности» в одном предложении с сообщением о введении смертной казни, не поясняя, имели ли данные решения причинно-следственную связь [1, с. 324]. Солиднее выглядит вошедший в третью главу обзор ежедневной работы Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б), который создает представление о политической повседневности [1, с. 363]. В общей структуре теоретических рассуждений, выполненных в третьей главе, не в полной мере пояснённым осталось утверждение, согласно которому лозунг о мировой революции «стал иметь в подборе кадров второстепенное значение» во второй половине 1920-х гг. [1, с. 380].

Четвертая глава, раскрывающая причины возникновения политической борьбы за власть, набравшей обороты в высших эшелонах партии большевиков в период болезни Ленина и после его смерти, содержит тезис, требующий переосмысления. И. А. Анфертьев заявляет, что Ленин в период перехода от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике пытался соединить марксистскую доктрину с курсом, ориентированным на «массовое систематическое ограбление трудового народа» [1, с. 404–405]. Трудно согласиться с автором, воспринимающим обозначенное явление в качестве квадратуры круга, если признать правильным утверждение о неоднократном искажении марксистского учения лидером большевиков [1, с. 404].

Значимым достижением рецензируемого исследования является изобилие фактического материала, создающего ясное представление о функционировании такого института, как Политбюро ЦК. Статистика, отражающая посещаемость заседаний Политбюро, раскрывает состав политиков, стоявших за партийными решениями определённого периода [1, с. 409–412]. И. А. Анфертьев тщательно изучил и проанализировал протоколы заседаний Политбюро [1, с. 414]. Прделанная работа позволила исследователю выдвинуть предположение, что Сталин стал занимать лидирующие позиции в партии в середине сентября 1921 г., т. е. до его избрания на должность генерального секретаря ЦК (1922) [1, с. 416, 419]. Данное умозаключение – новый взгляд на путь Сталина к политическому лидерству. Отдельно обратим внимание на то, что автор монографии разделяет свойственное для отечественной историографии 1990-х гг. мнение о взаимообусловленности двух политических явлений, сводимых к отсутствию в советской России законодательно закреплённого механизма избрания главы государства и развернувшейся в 1920-е гг. борьбы за власть [1, с. 501].

В духе сложившейся историографической традиции И. А. Анфертьев формулирует негативные последствия внутрипартийной борьбы 1920–1930-х гг., выделяя среди них наиболее существенные, как-то: отвлечение сил и ресурсов от задач модернизации страны, представлявшей «набор действий на формирование мобилизационной системы управления народным хозяйством» [1, с. 500–501]. Таким образом, в четвертой главе монографии автор достаточно чётко обозначает своё видение содержания политики модернизации, предпринятой большевиками. Итоговое умозаключение имеет право на существование, так как мобилизационная система государственного управления желательна для страны, находящейся в международной изоляции. Создание такой системы стало целью для большевиков, мечтавших о мировой социалистической революции.

Заключение монографии содержит теоретические построения и обобщения, передающие авторскую интерпретацию политических событий, протекавших на территории Советского государства в 1920–1930-е гг. Все умозаключения и выводы перекликаются с содержанием монографии и подтверждают инструментальный характер планов и проектов преобразований большевиков. Программные документы повлияли на ход политической борьбы за власть, развернувшейся в 1920–1930-е гг. на межпартийном и внутрипартийном уровнях. Отдельно следует остановиться на постраничных примечаниях работы. Они громоздки, так как состоят из подробных пояснений, многочисленных фактов, дополняющих основной текст монографии. Научный труд мог привлечь более широкий круг заинтересованных читателей, при условии включения информации, приведённой в примечаниях, в основной текст исследования.

В заключительной части рецензии необходимо отметить значимость обращения И. А. Анфертьева к проблеме модернизации экономики советской России, так как данный объект исследования привлекает пристальное внимание современных учёных-экономистов. Например, Д. К. Стожко в монографии «Модернизация российской экономики: история, теория, практика» пишет о практическом осуществлении модернизации в течение 1918 г. [5, с. 144]. Подобная оценка не характерна для традиционной концепции истории России, вот почему на исторические исследования, затрагивающие пла-

ны и промежуточные результаты модернизации советской России, возлагается большая ответственность, в том числе в области установления реальной исторической картины и точного обобщающего описания политического процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анфертьев И. А.* Модернизация советской России в 1920–1930-е года: программа преобразований РКП(б) – ВКП(б) как инструмент борьбы за власть: монография. Москва: ИНФРА-М, 2022. 593 с.
2. *Ипполитов Г. М., Ефремов В. Я.* Условия выполнения советских исторических исследований по проблематике истории гражданской войны в России (1918–1922 гг.) во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х годов // Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15). С. 120–126. URL:
3. *Кирдина С. Г.* Карл Поланьи и отечественные исследования редистрибутивной экономики. URL: <http://kirdina.ru/doc/news/18apr07/1.pdf>
4. *Поляков А. В.* Модернизация: сущность, акторы, векторы // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 233–236. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-suschnost-aktory-vektory/viewer>
5. *Стожко Д. К.* Модернизация российской экономики: история, теория, практика: монография / Д. К. Стожко; Министерство науки и образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 412 с.
6. *Юровский Л. Н.* К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе // Финансовое оздоровление экономики: опыт нэпа: сборник / сост. А. И. Казьмин. М.: Моск. рабочий, 1990. С. 176–256.

Поступила в редакцию 05.10.2022

Клецкина Ольга Геннадьевна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: gi_ru@mail.ru

O. G. Kletskina

PECULIARITIES OF THE PROCESS OF MODERNIZATION OF SOVIET RUSSIA IN THE 1920s–1930s

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-3-590-597

This analytical study is a review of the monograph by Doctor of Historical Sciences I. A. Anfertyev «Modernization of Soviet Russia in the 1920s–1930s: programs of transformations of the Russian Communist Party (Bolsheviks) – All-Union Communist Party (Bolsheviks) as tools for the struggle for power» (2022). The reviewer draws attention to the insufficiently complete disclosure in the above-mentioned monograph of the content of the concept of "modernization", used by I. A. Anfertiev to describe the transformative activities of the Bolsheviks in the 1920s–1930s. The author of the monographic study constructively illustrates the activities of the leading bodies of the Bolshevik Party and describes the process of changing their personal composition. The monograph contains extensive factual material on the history of Soviet Russia in the 1920s – 1930s, which can be used to form students' systemic thinking. The work under review is recommended for study within the framework of the study course «History of Russia».

Keywords: modernization of Soviet Russia, Bolsheviks, political struggle, socio-economic policy.

REFERENCES

1. *Anfertiev I. A.* Modernizatsiya Sovetskoy Rossii v 1920-e – 1930-e gody: programmy preobrazovaniy RKP(b) — VKP(b) kak instrumenty bor'by za vlast' [Modernization of Soviet Russia in the 1920s – 1930s: programs of transformations of the RCP (b) — VKP (b) as tools for the struggle for power]. Moscow, "INFRA-m" Publ., 2022, 593 p. (In Russian).
2. *Ippolitov G. M., Efremov V. Ya.* Usloviya vypolneniya sovetskih istoriyaeskih issledovaniy po problematike istorii grazhdanskoj vojny v Rossii (1918–1922 gg.) vo vtoroj polovine 1950-h – pervoj polovine 1960-h godov [Implementation conditions for the Soviet historical research on issues of the civil war history in Russia (1918–1922) in the second half of the 1950s – the first half of the 1960s]. Samarskij nauchnyj vestnik [Samara Scientific Bulletin], 2016, no. 2 (15), pp. 120–126. (In Russian).

3. *Kirdina S. G.* [Karl Polanyi and domestic research of the redistributive economy of Russia]. URL: <http://kirdina.ru/doc/news/18apr07/1.pdf> (In Russian).
4. *Polyakov A. V.* [Modernization: essence, actors, vectors // Theory and practice of social development], 2012, no. 2, pp. 233–236. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-suschnost-aktory-vektory/viewer> (In Russian).
5. *Stozhko D. K.* [Modernization of the Russian economy: history, theory, practice: monograph / D. K. Stozhko; Ministry of Science and Education of the Russian Federation; Ural State Economic University]. Yekaterinburg, Ural University Press, 2020, 412 p. (In Russian).
6. *Yurovsky L. N.* [On the problem of plan and balance in the Soviet economic system] // [Financial recovery of the economy: experience of the New Economic Policy: collection] / comp. A. I. Kazmin. Moscow, “Moskovskij Rabochiy” Publ., 1990, 256 p. (In Russian).

Received 05.10.2022

Kletskina O.G., Candidate of History, Associate Professor at Department of Philosophy and Humanities
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: gi_ru@mail.ru